

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ КИТАЙСКИХ ЛИНГВИСТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Цзюань

Аспирант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tszyuanli@yandex.ru

PRAGMATIC INTERFERENCE IN THE ACADEMIC COMMUNICATION OF CHINESE LINGUISTS IN RUSSIAN

Li Juan

Summary: The growth of academic mobility from China to Russia has led to an increase in the number of Chinese researchers and students at Russian universities. However, successful professional integration is often hindered by insufficient training in pragmatics; in particular, communicative breakdowns are observed that are caused by pragmatic interference—the transfer of native communicative strategies into Russian. In order to identify typical instances of such interference in academic discourse and to systematise strategies for overcoming them, this study employs methods of contrastive analysis and discourse analysis, case studies of real communicative situations, as well as surveys of Chinese postgraduate students and their Russian academic supervisors. The findings reveal key risk areas and propose a typology of communicative failures with regard to their underlying causes. It is concluded that the targeted development of pragmatic competences enables the mitigation of pragmatic interference and can be achieved through a structured set of instructional strategies that help Chinese linguists adapt their communicative behaviour to the norms of Russian academic etiquette.

Keywords: pragmatic interference; academic discourse; intercultural communication; Russian as a foreign language; Chinese students; face-saving; directness of expression.

Аннотация: Рост академической мобильности из Китая в Россию приводит к увеличению числа китайских исследователей и студентов в российских вузах. Однако успешная профессиональная интеграция затрудняется недостаточной подготовкой в области прагматики, в частности фиксируются коммуникативные сбои, обусловленные прагматической интерференцией – переносом родных коммуникативных стратегий на русский язык. С целью выявления типичных случаев такой интерференции в академическом дискурсе и систематизации стратегий их преодоления, в настоящей статье применяются методы сопоставительного и дискурс-анализа, кейс-стади реальных ситуаций, а также интервью китайских аспирантов и их российских научных руководителей. Результатом исследования стало выявление ключевых зон риска и разработка типологии коммуникативных неудач с учетом причин их возникновения. Сделан вывод, что формирование прагматической компетенции позволяет преодолеть интерференцию и может быть достигнуто за счет методического комплекса обучающих стратегий, позволяющих китайским лингвистам адаптировать свое речевое поведение к нормам русского академического этикета.

Ключевые слова: прагматическая интерференция; академический дискурс; межкультурная коммуникация; русский как иностранный; китайские студенты; сохранение лица; прямота высказывания.

Введение

Интенсификация российско-китайского научно-образовательного сотрудничества сопровождается ростом академической мобильности и увеличением числа китайских студентов и молодых исследователей в российских вузах, что актуализирует проблему их коммуникативной и профессиональной интеграции в принимающую академическую среду. Особую значимость данная проблема приобретает в отношении китайских студентов и аспирантов-лингвистов, демонстрирующих высокий уровень формально-грамматического владения русским языком, однако сталкивающихся с коммуникативными сбоем в реальном академическом взаимодействии с российскими преподавателями и коллегами, что свидетельствует о недостаточности языковой компетенции без освоения норм академического речевого поведения.

Причины указанных затруднений обусловлены пре-

имущественно не нарушениями языковой нормы, а расхождениями культурно обусловленных прагматических правил общения, что в условиях межкультурного академического взаимодействия проявляется в виде прагматической интерференции – переноса коммуникативных стратегий родной культуры в иноязычную среду [11]. В результате грамматически корректные высказывания могут интерпретироваться российским адресатом как неуместные, уклончивые или несоответствующие ожиданиям академического дискурса. Целью настоящего исследования является анализ типичных проявлений прагматической интерференции в академическом общении китайских лингвистов в русскоязычной среде и разработка рекомендаций по ее преодолению; научная новизна работы заключается в рассмотрении данного явления в профессионально-академическом контексте, где требования к речевому поведению особенно высоки и предполагают осознанное владение нормами научного дискурса.

Прагматическая интерференция и особенности русского академического дискурса

Прагматическая интерференция понимается как межъязыковой и межкультурный перенос прагматических норм и коммуникативных стратегий родной лингвокультуры в иноязычную коммуникацию, приводящий к нарушению социокультурных норм функционирования изучаемого языка. Она проявляется на уровне реализации коммуникативных намерений и обусловлена расхождением между значением высказывания, заложенным говорящим, и его интерпретацией адресатом в иной культурной среде [10, с. 294].

Согласно Л.Н. Полуниной, межъязыковая прагматическая интерференция представляет собой непроизвольный перенос коммуникативных стратегий из одного языка в другой [3, с. 164]. В более узком смысле используется термин прагматический трансфер, обозначающий применение в иноязычной речи формально эквивалентных средств родного языка, различающихся по прагматическим параметрам – степени вежливости, прямоты, эксплицитности и уместности в конкретной ситуации [5]. В отличие от лексической и грамматической интерференции, данный тип затрагивает не языковую форму как таковую, а правила ее употребления в социально и институционально обусловленном контексте [3, с. 165].

Теоретической основой анализа служит концепция *pragmatic failure* Дж. Томас, под которой понимаются случаи несоответствия между коммуникативным намерением говорящего и интерпретацией высказывания адресатом [9, с. 95]. В рамках данной концепции выделяются прагмалингвистические и социопрагматические неудачи: первые связаны с неадекватным выбором языковых средств, вторые – с ошибочным пониманием норм уместности, ролевых ожиданий и допустимых стратегий взаимодействия в конкретном дискурсивном контексте [2, с. 288].

В русскоязычной академической среде прагматическая интерференция речи китайских говорящих обусловлена расхождением базовых культурных моделей вежливости [1, с. 356-357]. Наиболее показательным является противопоставление китайской стратегии «сохранения лица» и русской нормы «прямого высказывания». Понятие *face*, разработанное П. Брауном и С. Левинсоном, в китайской культуре обладает высокой социальной значимостью и ориентирует коммуникативное поведение на предотвращение угрозы лицу посредством косвенности, имплицитности и избегания открытых конфронтационных актов [6, с. 28]. Иерархичность и коллективистская направленность китайской культуры усиливают данную установку, делая прямое несогласие или открытую критику коммуникативно нежелательными, особенно в асимметричных статусных ситуациях.

Русская коммуникативная культура, особенно в академической сфере, характеризуется более высокой нормативной допустимостью прямоты и эксплицитности речи [2, с. 288-289]. В научном дискурсе приоритет отдается содержательной стороне коммуникации и аргументированности, тогда как сохранение межличностной гармонии не выступает доминантой [4, с. 90]. Критика и открытая полемика рассматриваются как функционально необходимые элементы научного взаимодействия и не тождественны личному конфликту; прямота в данном контексте интерпретируется как проявление профессиональной ответственности и интеллектуальной вовлеченности [1].

С позиций теории культурных измерений Г. Хофстеде данные различия соотносятся с большей коллективистской направленностью и высокой дистанцией власти в китайской культуре и относительно более индивидуалистическими установками и меньшей жесткостью иерархии в российской коммуникативной практике, особенно в интеллектуальной сфере [7]. Это способствует формированию коммуникативной нормы, в рамках которой конфронтация по существу вопроса отделяется от межличностных отношений и не воспринимается как угроза социальным связям.

Указанные различия получают институциональное закрепление в русском академическом дискурсе, понимаемом как совокупность устных и письменных жанров коммуникации в сфере науки и высшего образования [8]. Данный дискурс характеризуется сочетанием формальной вежливости и содержательной прямоты: при соблюдении статусной асимметрии и жанровых ритуалов допускается высокая степень свободы в выражении позиции, включая аргументированную критику и полемику. В условиях межкультурного взаимодействия неосознанное следование различным прагматическим кодам приводит к расхождению коммуникативных ожиданий и формированию прагматической интерференции как одного из ключевых факторов коммуникативных сбоев в академическом общении китайских говорящих в русскоязычной научной среде.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье применяются методы сопоставительного и дискурс-анализа, кейс-стади реальных коммуникативных ситуаций, а также опросные методы. Эмпирическую базу исследования составляют аутентичные материалы академического общения китайских магистрантов и аспирантов-лингвистов с российскими научными руководителями и преподавателями, включая устные и письменные формы взаимодействия. Сопоставительный анализ направлен на выявление различий в прагматических стратегиях и коммуникативных ожиданиях, характерных для китайской и русской ака-

демических культур. Дискурс-анализ используется для интерпретации устных и письменных высказываний с точки зрения реализации речевых актов, имплицитных смыслов и прагматических норм, а также для выявления случаев несоответствия между коммуникативным намерением говорящего и его интерпретацией адресатом. Метод кейс-стади позволяет детально проанализировать типичные эпизоды прагматических сбоев и реконструировать их культурно обусловленные причины. Интервью китайских аспирантов и их российских руководителей применяются для выявления зон коммуникативных затруднений и сопоставления восприятия проблем обеими сторонами взаимодействия. Совокупность указанных методов обеспечивает комплексный анализ прагматической интерференции в русскоязычном академическом дискурсе.

Результаты анализа

В результате анализа эмпирических данных были выявлены устойчивые зоны прагматического риска в академическом общении китайских говорящих в русскоязычной среде, в которых прагматическая интерференция проявляется наиболее системно (таблица 1).

В сфере выражения критики и несогласия китайские аспиранты последовательно прибегают к стратегиям косвенности и формального согласия. Типичными являются ответы на замечания научного руководителя в форме «Да, я понимаю», «Я постараюсь учесть», «Наверное, Вы правы», которые не всегда отражают реальное принятие высказанной позиции. В одном из характерных кейсов аспирант, не разделявший методологическое замечание, ограничился формулой «Возможно, я еще недостаточно глубоко изучил этот вопрос», после чего не

внес ожидаемых изменений в текст работы. Российский адресат интерпретировал данную реакцию как согласие, что привело к мнимому консенсусу и отсроченному конфликту. По данным интервью, научные руководители отмечают, что китайские аспиранты «редко возражают напрямую», тогда как сами студенты воспринимают открытое несогласие как коммуникативно рискованное и потенциально неэтичное.

В Аналогичные расхождения выявлены при формулировании просьб и отказов. В письменной коммуникации преобладают развернутые обращения с многоступенчатыми вежливыми преамбулами и косвенной формулировкой запроса, например: «Извините, что отвлекаю Вас в столь занятое время... если вдруг будет возможность...». В ряде случаев непосредственная цель письма (перенос срока, необходимость консультации) становилась очевидной лишь в заключительной части текста. Российские преподаватели характеризуют такие письма как «размытые» и затрудняющие интерпретацию намерений. В ситуациях отказа формулы типа «я попробую» или «если получится» используются китайскими говорящими как косвенный отказ, однако в российском академическом дискурсе они интерпретируются как согласие, что нередко приводит к организационным сбоям.

Отдельную зону прагматического риска составляет самопрезентация научных достижений. В устных докладах китайские аспиранты систематически используют стратегии ритуальной скромности, начиная выступления с формул «Моя работа пока очень слабая», «Я еще плохо разбираюсь в теме», «Результаты получились скромные». В китайской коммуникативной традиции подобные высказывания выполняют функцию вежливости и предотвращения самовозвышения, однако в россий-

Таблица 1.

Зоны прагматического риска и типология коммуникативных сбоев в русскоязычном академическом общении китайских лингвистов.

Зона риска	Намерение говорящего	Интерпретация	Тип сбоя
Критика и несогласие	Проявить вежливость, избежать конфронтации, сохранить лицо руководителя	Полное согласие, принятие критики	Мнимое согласие
Критика и несогласие	Сигнал неудобства темы, косвенное несогласие	Отсутствие мнения или непонимание материала	Латентный конфликт
Просьбы	Максимально смягчить просьбу, не показаться навязчивым	Неконкретность, неумение формулировать запрос	Искаженная обратная связь
Отказы	Косвенно отказаться, не произнося «нет»	Согласие на выполнение просьбы	Мнимое согласие
Самопрезентация	Проявить скромность, не возвышать себя	Низкая компетентность, неуверенность	Искаженная обратная связь
Реакция на похвалу	Ритуальное отрицание похвалы, соблюдение нормы скромности	Отрицание оценки, сомнение в адекватности	Искаженная обратная связь
Обсуждение результатов	Избежать самовосхваления	Отсутствие четкой позиции	Латентный конфликт
Семинарская дискуссия	Не задеть лицо докладчика	Формальность, отсутствие критического мышления	Искаженная обратная связь

Источник: составлено автором.

ском академическом контексте они интерпретируются буквально и вызывают сомнения в уровне компетентности докладчика, что подтверждается результатами опросов научных руководителей.

Сходные механизмы выявлены и в реакциях на похвалу. В материалах кейс-стади зафиксированы типовые ответы китайских студентов на положительную оценку в форме отрицания: «Нет, это совсем плохо», «Мне еще очень далеко до хорошего результата». Российские преподаватели и коллеги отмечают, что подобные реакции воспринимаются как отрицание их оценки или как признак выраженной неуверенности. В одном из интервью научный руководитель указал, что после нескольких подобных эпизодов он стал реже использовать открытую похвалу, поскольку она «не воспринимается и усиливает тревожность студента», в результате чего положительная обратная связь утрачивает свою мотивационную функцию.

Сопоставительный анализ показывает, что в основе выявленных коммуникативных сбоев лежит принципиально различное понимание вежливости и уместности речевого поведения. Для китайских участников приоритетом является сохранение лица и минимизация коммуникативных рисков, что реализуется через косвенность, самокритику и избегание прямых актов. В российском академическом дискурсе, напротив, нормативной считается эксплицитность, четкая артикуляция намерений и отделение профессиональной критики от личностной. Несовпадение данных установок приводит к устойчивым и воспроизводимым искажениям интерпретации речевых действий.

Обобщение результатов кейс-стади, опросов и дис-

курс-анализа позволяет выделить типологию прагматических сбоев, характерных для китайско-русского академического взаимодействия (рисунок 1).

Рекомендации по формированию прагматической компетенции

Преодоление прагматической интерференции в академическом общении возможно при целенаправленном формировании у иностранных обучающихся прагматической и социопрагматической компетенций. Первая предполагает умение выбирать адекватные языковые средства для выражения коммуникативного намерения, вторая – понимание норм уместности высказывания, ролевых ожиданий и институциональных контекстов русскоязычного академического дискурса. Методическая работа в данном направлении должна носить системный характер и выходить за рамки традиционного обучения грамматике и лексике. Исходя из этой цели была предложена модель формирования прагматической компетенции в русскоязычном академическом дискурсе (рисунок 2).

Ключевым принципом является развитие металингвистической рефлексии, предполагающей осознанное обсуждение культурных различий в коммуникативном поведении. Анализ типичных ситуаций (несогласие с научным руководителем, просьба о переносе срока, реакция на критику или похвалу) позволяет перевести прагматические ошибки из сферы личной неудачи в область различий коммуникативных кодов. Это снижает тревожность обучающихся и формирует установку на адаптацию речевого поведения в зависимости от культурного контекста.

Рис. 1. Типология прагматических сбоев в академическом общении китайских лингвистов

Рис. 2. Модель формирования прагматической компетенции в русскоязычном академическом дискурсе

На начальном этапе эффективным является использование принципа «скриптинга» – освоения готовых речевых формул, соответствующих нормам русского академического этикета. Отработка типовых конструкций («Спасибо за замечание, я постараюсь доработать...», «К сожалению, я не смогу выполнить это в указанный срок...») снижает риск уклончивых или двусмысленных реакций в стрессовых ситуациях. Дополнение скриптов симуляцией коммуникативных сценариев и ролевыми играми позволяет перенести формальные знания в практическую плоскость и закрепить новые стратегии поведения.

Важную роль играет регулярная обратная связь и анализ коммуникативных сбоев на основе реального опыта обучающихся. Коллективное обсуждение неудачных эпизодов, сопоставление намерений и интерпретаций сторон, а также привлечение российских преподавателей к рефлексии способствуют формированию гибкой прагматической компетенции. В результате обучающиеся осваивают не только нормы русского академического общения, но и способность осознанно переключаться между различными коммуникативными моделями.

Заключение

Проведенное исследование показало, что прагмати-

ческая интерференция китайских лингвистов в русском академическом дискурсе носит системный и предсказуемый характер и обусловлена расхождением культурных коммуникативных норм. Конфликт между стратегией сохранения лица и избегания конфронтации, характерной для китайской культуры, и российской нормой прямоты и открытого академического обсуждения проявляется в ряде типичных зон риска: выражении критики и несогласия, формулировании просьб и отказов, самопрезентации и реакции на похвалу. Выявленные коммуникативные сбои выражаются в латентных конфликтах, мнимом согласии и искаженной обратной связи, что препятствует эффективному взаимодействию в образовательной и научной среде.

Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости целенаправленного формирования прагматической компетенции иностранных студентов наряду с языковой подготовкой. Предложенная модель диагностики и профилактики коммуникативных сбоев может быть интегрирована в программы РКИ, адаптационные курсы и практику научного руководства. Перспективы дальнейших исследований связаны с учетом гендерных факторов, расширением анализа на другие профессиональные области, а также разработкой цифровых обучающих инструментов для формирования навыков межкультурного академического общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина О.В. Прагматическая интерференция в академическом общении иностранных студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2025. – № 2. – С. 356–369.
2. Лю Лифэнь, У. Сяохун Анализ прагмалингвистических неудач в русском переводе знаков для общественных мест // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2025. – №2. – С. 287-302.

3. Полунина Л.Н. Прагматические аспекты обучения английскому языку в контексте теории транслингвизма // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Республика Беларусь, Минск, 21–22 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Пригодич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2024. – С. 164–169.
4. Савельева Н.А. Категория «лица» в русской и восточноазиатской коммуникативной традиции: прагматический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2025. – № 4. – С. 89–104.
5. Скэллон Р., Скэллон С. Межкультурная коммуникация. – М.: Юнити, 2003. – 327 с.
6. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge Univ. Press, 1987. – 312 p.
7. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. – New York: McGraw-Hill, 2010. – 576 p.
8. Mikhееva T.B., Antibas I.A. Ethno-cultural specifics of Chinese students influencing learning Russian // International Research Journal. – 2024. – № 3 (141). – URL: <https://research-journal.org/en/archive/3-141-2024-march/10.23670/IRJ.2024.141.106> (дата обращения: 14.01.2026).
9. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // Applied Linguistics. – 1983. – Vol. 2. – P. 91–112.
10. 付家睿. 关系管理理论视角下建议行为语用研究综述 [Фу Цзяжуй. Обзор прагматических исследований речевых актов советов с позиции теории управления отношениями] // 现代语言学 [Modern Linguistics]. – 2025. – Vol. 13. – No. 10. – P. 294–301. – URL: https://pdf.hanspub.org/ml_2915553.pdf (дата обращения: 18.01.2026).
11. 戴文疾. 语用学视域下跨文化交际的语用原则 [Дай Вэньцзи. Прагматические принципы межкультурной коммуникации в свете теории прагматики] // 环境与语言研究 [Environment and Language Studies]. – 2021. – URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-HHXY202103042.htm> (дата обращения: 21.01.2026).

© Ли Цзюань (tszyuanli@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»